

лагать, что не будет ошибочным утверждать, что круг субъектов избирательных действий не выходит за пределы круга субъектов избирательного процесса. При этом считается, что вести речь о том, что они совпадают, преждевременно.

В настоящее время в правовой науке имеется большое количество мнений применительно к кругу субъектов избирательного процесса в Республике Беларусь. Среди них наиболее полный перечень приводит С.А. Цюга в своем труде «Теоретические проблемы понимания и классификации участников избирательного процесса в Республике Беларусь»:

«1) избиратели (избирательный корпус, электорат); 2) кандидаты на выборные должности и их представители; 3) Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь; 4) избирательные комиссии (члены избирательных комиссий); 5) инициативные группы; 6) общественные объединения (в том числе политические партии); 7) трудовые коллективы; 8) органы, осуществляющие назначение выборов (Президент Республики Беларусь, Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь); 9) органы, осуществляющие правовую охрану проведения выборов (прокуратура, суд); 10) наблюдатели (международные наблюдатели); 11) средства массовой информации».

Среди указанных субъектов в части характера и объема осуществления избирательных действий при проведении выборов особое внимание необходимо уделить деятельности правоохранительных органов. В частности, следует рассмотреть основные полномочия данных субъектов, предусмотренные указанным Кодексом.

Так, суды общей юрисдикции осуществляют рассмотрение жалоб в связи со спорами между иными субъектами избирательного процесса, возникшими в ходе осуществления ими избирательных действий (например, в соответствии со ст. 33 Кодекса решения Центральной избирательной комиссии могут быть обжалованы в Верховный Суд Республики Беларусь в случаях, предусмотренных законодательством).

В соответствии со ст. 81¹, 88¹, 101¹ Кодекса Конституционный суд Республики Беларусь осуществляет контроль конституционности проведения выборов Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики, посредством дачи соответствующего заключения на предложение Президиума Всебелорусского народного собрания.

В ст. 13 Кодекса предусмотрено направление наблюдателями обращений об устранении нарушения данного Кодекса и иных актов законодательства о выборах в органы прокуратуры или суд.

Между тем, немаловажной является роль правоохранительных органов (органы прокуратуры, следственные органы, органы внутренних дел и т. п.) по обеспечению законности и правопорядка при проведении электоральных кампаний. Действия указанных государственных органов в обозначенной сфере не могут быть расценены как «избирательные», так как осуществляются на основании отсылочной нормы в ст. 49 Кодекса, в соответствии с иными нормативными правовыми актами (например, Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь и др.), в связи с реагированием на совершение административных правонарушений и преступлений, в том числе связанных с нарушением избирательного законодательства, поддержанием общественного правопорядка в местах проведения массовых мероприятий и иных должностных полномочий.

Следует заметить, что рассматриваемые в настоящее время тезисные утверждения применительно к научному осмыслению нового для отечественного законодательства понятия «избирательные действия», их характера и объема, а также вопроса о субъектном составе таких действий, нуждаются в дополнительном доктринальном изучении, анализе и последующей разработке на этой основе общей научно-правовой концепции. В связи с этим рассматриваемая тема и ее проблематика не вызывает сомнения в своей актуальности и значимости для последующего совершенствования отечественного законодательства и юридической науки.

УДК 340.132.6

Н.М. Дубрава

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В современной методологии толкования правовых норм самостоятельное значение имеет понятие «интерпретация», все чаще используемое в правовых исследованиях. Так, к примеру, по мнению А.В. Мелехина, под толкованием норм права следует понимать не только уяснение смысла правовой нормы, но и его интерпретацию (результат толкования). С.А. Комаров и А.В. Малько, определяя толкование норм права как «деятельность по выявлению воли законодателя, выраженной в правовой норме», одним из аспектов толкования правовых норм считают интерпретацию как выяснение соотношения объема толкуемой правовой нормы с объемом (буквальным смыслом) ее текста.

Все большее внимание исследователей к понятию «правовая интерпретация» применительно к вопросу толкования правовых норм в последнее десятилетие не случайно. В современной правовой действительности, характеризующейся динамично развивающимися общественными отношениями и повышением правовой неопределенности, не только законодатель, но и правоприменитель обязан отыскивать и применять все возможные правовые средства для поддержания стабильности и устойчивости развития национального права и поддержания правового порядка. В данной связи деятельность по толкованию правовых норм на современном этапе нередко выходит за рамки простого отражения фактов объективной действительности и соотношения их с буквальным смыслом текста нормативных правовых актов.

М.В. Антонов, определяя сущность толкования в «установлении (выявлении) смысла правового текста (высказывания, суждения, статьи закона и т. п.) и конструировании нормы права (элементов ее логической структуры) на основании выявленного смысла», выделяет в толковании три аспекта (элемента), одним из которых является внесение в толкуемый текст своеобразных элементов, которые связаны с личностью интерпретатора. При этом, в качестве одного из значений латинско-

го термина «interpretation» исследователь называет – «авторское прочтение», что совпадает со значением интерпретации, определенном в современных толковых словарях русского языка (интерпретация – «предложить свою трактовку текста; объяснение чего-нибудь, изложение точки зрения на что-нибудь»).

В современной правовой теории интерпретация в праве стала одним из самых обсуждаемых вопросов. Категория «юридическая интерпретация» сегодня рассматривается в двух контекстах: во-первых, в контексте классической (догматической) теории толкования норм права и, во-вторых, в контексте юридической герменевтики и иных направлений правовой теории, связанных с постклассической методологией правовой науки. В контексте классической теории толкования норм права, интерпретация и толкование рассматриваются как тождественные понятия, и основная задача толкования (интерпретации) состоит в том, чтобы установить (точнее, отразить) заложенный в гипотезе, диспозиции и санкции смысл нормы права.

Изучение интерпретации как составляющей толкования норм права в контексте юридической герменевтики связывают с деятельностью крупнейших немецких и французских философов XIX и XX вв., таких как В. Гумбольдт, Ф. Шлейермахер, в. Дильтей, Х.-Г. Гадамер, Э. Бетти, П. Рикер и др. Для развития методологии толкования правовых норм особенно выделяют работы Х.-Г. Гадамера, Э. Бетти и П. Рикера.

Под интерпретацией Э. Бетти понимает процесс, в котором задействованы три стороны: субъективность автора, субъективность интерпретатора и «репрезентативная форма», выступающая как посредник, через которого осуществляется их сообщение. Центральным понятием теории Э. Бетти является именно «репрезентативная форма» как объект любой интерпретации. Этим понятием охватываются все возможные смылосодержащие выражения человеческой субъективности, подлежащие интерпретации: «...от живой и подвижной речи до неподвижного документа или застывшего памятника, от письменного свидетельства до условных знаков, цифр и художественных символов, от языка артикулированного, от поэтического или прозаического слова, от языка доказательств до языка не артикулированного, до образных или музыкальных выражений; от заявлений до поступков, от выражения лица до манеры и стиля поведения».

Часто исследователи оперируют определением понятия «интерпретация», предложенным П. Рикером: интерпретация – «...это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении...».

Х.-Г. Гадамер исходит из понимания интерпретационной деятельности субъекта не как «воссоздания первичного авторского текста, а как создания собственного Авторского Текста», источником которого является собственный герменевтический опыт. Центральным понятием герменевтики Х.-Г. Гадамера является «понимание» как процесс слияния горизонта, задаваемого интерпретируемым текстом (горизонт «прошедшего»), и горизонта, привносимого интерпретатором (горизонт «настоящего»)). Х.-Г. Гадамер рассматривал истолкование не как «какой-то отдельный акт, задним числом и при случае дополняющий понимание; понимание всегда является истолкованием, а это последнее соответственно суть эксплицитная форма понимания».

Таким образом, интерпретация и герменевтические процедуры содержат принципиально новые подходы для теории толкования норм права, в первую очередь, в связи с переосмыслением места субъекта интерпретации. Теория интерпретации показывает активную роль субъекта толкования-интерпретатора, заключающуюся в задействовании его личной нормативной системы (например, личностных правовых ценностей) как в процессе уяснения (установления) смысла правовых предписаний, так и в формулировании конечного результата толкования.

УДК 340

А.А. Жалова

О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ХОДЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Преступность является весьма распространенным социальным явлением на национальном и международном уровнях. На протяжении последних лет доминирующей криминологической тенденцией является продолжающийся рост и повышение общественной опасности преступности, расширение географии деятельности организованных межрегиональных и международных преступных групп и сложных схем их поведения.

В настоящее время для многих преступников стало характерно совершение преступлений, связанных с какой-либо одной формой криминальной деятельности, в нескольких странах. После совершения преступления в одной стране преступники пытаются пересечь границу и скрыться в другой, а также перевести свои незаконно добытые денежные средства за границу. В таких случаях, как правило, задержание преступника становится весьма сложным делом. Поэтому сотрудничество и обмен информацией между правоохранительными органами заинтересованных стран могут служить своего рода гарантией того, что преступники предстанут перед судом и понесут соответствующее наказание.

В мировой практике одним из основополагающих начал борьбы с преступностью является международное сотрудничество на двусторонней основе и в рамках участия государств в специальных международных организациях.

В рамках международного сотрудничества по борьбе с преступностью было создано новое направление взаимодействия государств – международное полицейское сотрудничество.

Настоятельной потребностью сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь, занимающихся предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, является обеспечение возможности своевременного получения необходимых сведений из всех имеющихся информационных массивов (в том числе международных) с целью их оперативно-тактического использования в планировании конкретных мероприятий и получении доказательств. В связи с этим Республика Беларусь яв-